

ЧИСТОЕ ДЕЛО

2017 год в России провозглашен Годом экологии. Символично, что он отмечен введением нового вида отчислений с производителей и импортеров – сбора за утилизацию упаковки и утративших потребительские свойства товаров, а также разворачиванием реформы, которая призвана остановить захоронение отходов, содержащих в себе полезные компоненты. К их числу относится пластик – материал, который может перерабатываться на 100%.

Что это будет?

ИЗНАЧАЛЬНО ИДЕЯ РАСШИРЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЫЛА НАЦЕЛЕНА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ И ДОБРОВОЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИЙ ПО УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ, ПРИ КОТОРОЙ ОНИ САМИ ФОРМИРУЮТ ВСЮ ЦЕПОЧКУ ОБРАЩЕНИЯ С НИМИ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ОЧЕНЬ МНОГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ МОРАЛЬНО ГОТОВЫ ПОЙТИ ЭТИМ ПУТЕМ.

Экологический сбор анонсировался давно – формально он был введен в 2015 году, но практически к его исчислению и уплате российские фирмы приступают только теперь. Производители и импортеры должны обеспечивать утилизацию изделий, которые утратили потребительские качества. Это касается также упаковки, в которой поставляется товар.

Бизнес может выбрать, самому заняться решением проблемы (так поступила, к примеру, Coca-Cola) либо заплатить государству. Предполагается, что собранные средства пойдут на развитие региональных программ в области обращения с отходами. Перечень конкретных товаров и упаковки, подлежащих утилизации, утвержден распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2015 года №1886. Это, в частности, деревянные изделия, бумага и картон, санитарно-гигиенические и туалетные принадлежности, нефтепродукты, шины, бытовая техника, аккумуляторы, а также полимерная, стеклянная и металлическая тара.

«С точки зрения закона основная нагрузка как по самостоятельной реализации расширенной ответственности, так и по уплате экологического сбора лежит на производителе товара в упаковке. Однако есть нюансы. Возьмем для примера производителя тары, которая реализуется в рознице конечным потребителям как товар, например, стеклянные банки для консервирования. В этом случае за их утилизацию после утраты потребительских свойств ответственность должен нести производитель этой тары, поскольку дальнейших технологических процессов, в которых она бы использовалась, не предусмотрено. Если же представить, что другая партия этой же тары была отправлена на пищевое производство для розлива соков, то в этом случае экологическая ответственность перейдет уже на изготовителя напитков», – пояснила Любовь Меланевская, исполнительный директор ассоциации «РусПЭК».

Администратор экологического сбора – Росприроднадзор. Это ведомство будет получать платежи и контролировать отчетность. «В 2017 году мы планируем собрать более 6 млрд руб.», – сообщил в декабре на Госсовете, где обсуждалось экологическое развитие в интересах будущих поколений, Сергей Донской, министр природных ресурсов. При этом возможно постепенное расширение групп товаров, подлежащих утилизации. «Это позволит получать ежегодно значительные суммы, это 300 млрд руб.», – сказал министр.

Как это должно работать?

Еще одним документом (распоряжение Правительства РФ от 4 декабря 2015 года №2491) установлены нормативы для определения объема товаров, подлежащих утилизации. На некоторые виды продукции предусмотрены нулевые нормативы – это значит, что платить за них экологический сбор пока не нужно. На другие виды товаров нормативы утилизации вводятся поэтапно. Например, в 2016 году норматив утилизации для полимерной пленки определен в размере 5%, в 2017-м – 10%. Это значит, что фирма, поставляющая свои товары в такой упаковке, до 2016 года ничего не платила, а по его итогам должна оплатить сбор за 5% использованных материалов либо самостоятельно решить проблему их утилизации.

БИАКСПЛЕН АКТИВНО РАБОТАЕТ НАД УМЕНЬШЕНИЕМ ТОЛЩИНЫ ПЛЕНОК, ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ СНИЖЕНИЯ ИХ ВЕСА ПРИ СОХРАНЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ. ПРЕДЛОЖЕНИЕ НОВЫХ РЕШЕНИЙ ПОЗВОЛИТ КЛИЕНТАМ УМЕНЬШИТЬ РАЗМЕР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СБОРА.

По экологическому сбору компании будут отчитываться по форме, установленной Постановлением Правительства РФ № 1342 от 8 декабря 2015 года. Она представляет собой аналог таблиц для декларирования, в которые добавлены колонки по нормативам утилизации, необходимые для расчета размера ответственности компаний. С одной стороны, это обеспечивает необходимую унификацию документов, а с другой – распространяет на форму подход, основанный на использовании кодов товаров со всеми вытекающими из этого проблемными моментами.

Любовь Меланевская отмечает, что изначально идея расширенной ответственности была нацелена в первую очередь на самостоятельную и добровольную деятельность компаний по утилизации отходов, при которой они сами формируют всю цепочку обращения с ними. В настоящее время очень многие организации морально готовы пойти этим путем. Единственное, что их останавливает, – недостаточная ясность формулировок закона, которая оставляет вероятность того, что их экологические усилия могут быть не учтены государством. Поэтому необходимо уточнение системы отчетности, и такая работа сейчас идет.

«В законодательной базе сейчас наблюдается некоторая терминологическая путаница. Например, такое понятие, как «отчетный период», в имеющихся нормативных документах сейчас интерпретируется по-разному. В одном случае им является временной промежуток, в течение которого упаковка выпускалась в обращение, а в другом – год, в течение которого производитель или импортер исполняют свою ответственность за утилизацию отходов товаров, включая упаковку, выпущенных в обращение. Также дискуссионным остается вопрос интерпретации термина «точка выполнения обязательств по утилизации», в которой завершается ответственность субъекта регулирования. Одни участники обсуждения склоняются к версии, принятой в международной практике (в этом случае она должна находиться на этапе передачи отходов на утилизацию переработчику). Другие же считают, что ей место на выходе после переработки, но в этом случае объемы уже будут сильно зависеть от использованных переработчиком технологий, на которые производитель повлиять не может. Хочу подчеркнуть, что от окончательного выбора той или иной точки зрения в этом вопросе будут сильно зависеть подлежащие учету объемы материалов, а значит, и размеры понесенных затрат на реализацию расширенной ответственности», – рассказала Любовь Меланевская.

В таких условиях предприятия пытаются детально разобраться во всех нововведениях. «В нашу компанию поступили запросы потребителей, которые заблаговременно готовятся к введению данного сбора. В первую очередь они интересуются тем, какие продукты под него попадают, размером будущих выплат, возможностью переработки изделий», – рассказала Наталья Малькова, руководитель направления транснациональных продаж компании «БИАКСПЛЕН», входящей в СИБУР. Это крупнейший в России производитель применяемых в упаковке биаксиально-ориентированных (БОПП) и СРР-пленок.

Пластиковая бутылка – наиболее экологичный вид упаковки, при производстве которого возникает лишь один побочный продукт – вода.

Гибкую упаковку можно использовать в качестве вторичного сырья для производства новых полимерных изделий, поскольку она представляет собой несколько слоев пленки, соединенных между собой при помощи специализированного клея или полиэтиленового расплава. Она полностью утилизируема. «Типичным примером переработчика вторичной упаковки является наша компания, которая делает из использованной прозрачной пленки гранулят. Он далее применяется производителями разнообразных изделий (например, сидений для стадионов) литьевым методом», – говорит Наталья Малькова. Несколько сложнее дело обстоит с металлизированной пленкой, компоненты которой не просто отделять друг от друга. Отходы данного вида рубятся с помощью shredders и реализуются переработчикам, владеющим технологиями по изготовлению изделий из такого рода сырья.

Кроме того, компания активно работает над уменьшением толщины пленок, чтобы добиться снижения их веса при сохранении потребительских свойств. Предложение новых решений позволит клиентам уменьшить размер экологического сбора. Положительного эффекта этот процесс позволит добиться и в области экологии, сократив объем отходов. «В настоящее время это является общей тенденцией нашего рынка», – говорит Наталья Малькова.

В РОССИИ ОБРАЗУЕТСЯ ПОРЯДКА 60 МЛН Т ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В ГОД. СЕЙЧАС УТИЛИЗАЦИЯ СОСТАВЛЯЕТ ТОЛЬКО 8% – ЭТО МИНИМУМ СО ВРЕМЕН СССР. ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ЗАХОРАНИВАЕТСЯ И СЖИГАЕТСЯ.

Однако есть сложности. «Поскольку у БИАКСПЛЕНА несколько сегментов потребления (включая пищевой и непищевой), то для нас актуален вопрос о том, какие именно пленки будут использоваться в качестве вторичного сырья. Если это упаковка, которая непосредственно контактирует с пищей (например, пакетик из-под чипсов), то пластик будет переработан полностью. Если же это, скажем, обертка для пачки сигарет, то утилизировать ее вряд ли получится из-за технологической сложности процесса сортировки мусора и недостаточного его развития в России», – уточняет Наталья Малькова.

Любые многослойные отходы являются проблематичными, говорят эксперты. «Возьмем бутылочку из-под шампуня – сразу понятно, что она сделана из полиэтилена низкого давления выдувной марки. Ее легко идентифицировать в потоке мусора и использовать в качестве сырья. Если же мы возьмем многослойный отход, такой как завернутая в пленку пачка из-под сигарет или пакет из-под майонеза, то их сбор будет менее интересен. Мало кто их приобретает в силу технологических сложностей переработки. Кроме того, такие изделия не просто вычислить в потоке», – говорит президент ассоциации переработчиков вторичных пластмасс «РосВторПласт» Константин Рзаев.

Зачем это нужно?

Сортировка и переработка мусора – и есть задача, которую власти за счет нового сбора пытаются решить. В России образуется порядка 60 млн т твердых коммунальных отходов в год. Сейчас, как заявил Сергей Донской, утилизация составляет только 8% – это минимум со времен СССР. Все остальное захоранивается и сжигается. Особую проблему составляют нелегальные свалки: в России их число в 20 раз превышает количество официальных полигонов. Тогда как во многих европейских странах показатель утилизации превышает 60%, а в некоторых азиатских государствах (например, в Японии и Китае) достигает 90%. Такие цифры прозвучали в декабре в Общественной палате РФ на межрегиональном круглом столе «Пластиковая бутылка – от скважины до футболки», в котором приняли участие представители бизнеса и власти, общественных и экологических организаций.

Собранные средства пойдут на развитие региональных программ в области обращения с отходами.

Тем самым игнорируется зеленый потенциал многих материалов. Так, при производстве пластика в среднем вырабатывается 0,2 т CO₂ на тонну продукта по сравнению с 8,1 т для алюминия. Расход электроэнергии составляет лишь 1,1 МВт на тонну продукта по сравнению с 35,9 МВт для меди. То есть в начале цепочки это один из наиболее экологичных из всех существующих сегодня материалов. Однако все эти преимущества девальвируются, когда использованное изделие отправляется на захоронение или сжигание. «У нас просто отсутствует система сбора отходов, которая при должном ее развитии должна привести к тому, что переработка станет приоритетной над захоронением», – полагает Ирина Сорокина, член профильной комиссии Общественной палаты.

ПАРАДОКС, НО ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ БУТЫЛКИ ИЗ ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА (ПЭТ) СЕЙЧАС НАСТОЯЩИЙ ДЕФИЦИТ. В РОССИИ УСТАНОВЛЕНЫ МОЩНОСТИ, СПОСОБНЫЕ ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ ДО 160 ТЫС. Т, ИЛИ ДО 30% ЭТОЙ ТАРЫ. НО ЗАГРУЖЕНЫ ОНИ В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ НАПОЛОВИНУ.

Парадокс, но использованные бутылки из полиэтилентерефталата (ПЭТ) сейчас настоящий дефицит. В России установлены мощности, способные перерабатывать до 160 тыс. т, или до 30% этой тары. Но загружены они в лучшем случае наполовину. Более того, как рассказал Константин Рзаев, в прошлом году в страну было импортировано около 18 тыс. т ПЭТ-хлопьев, которые представляют собой вымытые и раздробленные пластиковые бутылки. «Если отходы импортируются, то их покупка выгодна потребителям: это очищенный мусор, который можно легко переработать. А грязного и несортированного мусора у нас своего хватает», – говорит Всеволод Абрамов, первый заместитель председателя совета Союза переработчиков пластмасс.

В некоторых городах стали появляться контейнеры для отдельного сбора мусора. Но похоже, что пока они служат главным образом элементом отчетности, нежели реально работающим инструментом. Их мало, а коммунальные службы зачастую собирают потом весь мусор «в один мешок», что демотивирует людей. Между тем в Германии, к примеру, в каждом из супермаркетов стоит аппарат, принимающий пустые пластиковые бутылки, и пользуются его услугами все, а не только малообеспеченные граждане, что является одним из распространенных у нас стереотипов. «Нам нужно заниматься просветительской деятельностью. Раздельный сбор отходов должен стать привычным, имеющихся робких попыток недостаточно. Представители бизнеса не должны надеяться, что власть возьмет это полностью на себя», – полагает Артем Кирьянов, первый зампред комиссии палаты по развитию социальной инфраструктуры, местного самоуправления и ЖКХ.

Некоторые предприниматели понимают это. К примеру, Сергей Бахов, глава хабаровской компании «Баск-Пластик», рассказал о регулярных экологических экскурсиях по предприятию. «Это позволяет нам демонстрировать людям то, как из обычного мусора можно делать востребованные изделия», – говорит он.

Производители и импортеры должны обеспечивать утилизацию изделий, которые утратили потребительские качества.